

УДК 346
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0087

ПОНЯТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

© 2020
SPIN: 1189-4818
AuthorID: 714022
ORCID: 0000-0003-0707-8372

Алексеев Александр Петрович, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com)*

Аннотация. В 2018 г. в Республике Беларусь на официальном уровне было закреплено понятие криптовалюты. В виду того, что Россия и Беларусь являются участниками Евразийского экономического союза, возникает необходимость исследования ее опыта в регулировании цифровых активов. Кроме того, изучение опыта Беларуси необходимо для выработки российского подхода к правовому регулированию криптовалют. В настоящей статье автором проведен анализ понятия криптовалюты, содержащегося в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики». Определены преимущества и недостатки закрепленной в нем дефиниции. Выявлено, что в законодательстве Республики Беларусь криптовалюта является разновидностью токенов, которая может использоваться как средство обмена. Однако, несмотря на провозглашение криптовалюты универсальным средством обмена, ее оборотоспособность ограничена только операциями с иными токенами и деньгами. Это обстоятельство закладывает внутреннее противоречие и не позволяет говорить об универсальности криптовалюты. Автор статьи также критически оценивается идея распространить на криптовалюту вещно-правовой режим. Неоднозначность правового статуса криптовалюты не позволяет использовать тот подход, который реализован в Беларуси в качестве образца для разработки российской дефиниции рассматриваемого явления.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые технологии, токен, сквозные цифровые технологии, высокие технологии, биткоин, денежный суррогат, цифровые активы.

THE CONCEPT OF CRYPTOCURRENCY IN LEGISLATION OF BELARUS

© 2020

Alekseenko Aleksandr Petrovich, PhD, Master of Law, associate professor
of the department of Civil Law Disciplines

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya st, 41, e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com)*

Abstract. In 2018 the Republic of Belarus officially fixed a definition of cryptocurrency in its legislation. Due to the fact, that Russia and Belarus are participants of the Eurasian Economic Union, it becomes necessary to study its experience in regulating digital assets. Moreover, the experience of Belarus will help to develop a Russian approach to the legal regulation of cryptocurrencies. In this article the author analyzes the concept of cryptocurrency contained in the Decree of the President of the Republic of Belarus "On the Development of the Digital Economy" and determines the advantages and disadvantages of the definition. It was noted that in the legislation of the Belarus cryptocurrency is a type of token that can be used as a medium of exchange. However, despite the proclamation of cryptocurrency as a universal exchange unit, its turnover is limited only by operations with other tokens and money. This circumstance lays down an internal contradiction and does not allow to talk about the universality of cryptocurrency. The author of the article also critically evaluates the idea of extending the proprietary regime of cryptocurrency. The ambiguity of the legal status of cryptocurrency does not allow to use Belorussian approach as a model for elaboration of Russian definition of this digital asset.

Keywords: cryptocurrency, digital technologies, token, end-to-end digital technologies, high technologies, bitcoin, money substitute, digital assets.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сквозные цифровые технологии активно развиваются во всем мире, активно воздействуя на все сферы жизни, в том числе финансовую [1]. Под влиянием технологии распределенного реестра меняются способы инвестирования, появляются цифровые объекты, которые могут быть использованы в качестве единицы расчета, например, криптовалюта. Россия и Республика Беларусь в этом плане не являются исключениями, оба государства стоят перед вызовами, порожденными цифровизацией экономики. При этом в виду того, что и РФ, и Беларусь являются членами Евразийского Экономического Союза, участие в котором создает условия свободного перемещения товаров, работ и услуг, ответ на обозначенные выше проблемы должен быть скоординированным.

В России переход к правовому регулированию цифровых технологий в финансовой сфере определен в Паспорте национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Его реализация предусматривает создание нормативных правовых актов, регулирующих использование цифровых финансовых активов. Для этого в Гражданском кодексе РФ в ст.128 были внесены изменения, вводящие понятие цифровых прав [3]. Кроме того, готовится к принятию проект за-

кона «О цифровых финансовых активах» [4]. Правда, он справедливо критикуется некоторыми исследователями [5]. Более того, в данном законопроекте нет норм, касающихся криптовалюты, хотя до второго чтения они в нем были. Исключение их из законопроекта, видимо, связано с тем, что законодатель не смог определиться с тем подходом, который следует к ним применять. В Республике Беларусь, напротив, в 2017 г. был принят, а в марте 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), значительная часть которого посвящена вопросам правового регулирования использования криптовалюты. Это актуализирует изучение опыта данного государства, особенно, учитывая участие совместно с ним в интеграционных процессах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы правового регулирования криптовалюты активно обсуждаются в российской науке [7, 8, 9]. Исследователями рассматриваются различные подходы определения понятия криптовалюты и ее регулирования, в том числе, и зарубежный опыт. В республике Беларусь также проводятся исследования по указанной проблематике, в частности,

белорусские юристы и экономисты рассматривают закрепленный в Декрете № 8 правовой режим криптовалюты [11, 12, 13]. Ряд публикаций российских ученых посвящен опыту правового регулирования криптовалюты в Республике Беларусь [14, 15, 16], однако только в некоторых трудах проводится детальный анализ соответствующих положений законодательства [17, 18]. При этом в них не дается оценка возможности перенимания Россией опыта Беларуси.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является изучение опыта Республики Беларусь по регулированию общественных отношений, связанных с использованием криптовалюты и цифровых токенов.

Постановка задания. Основными задачами является исследование понятия криптовалюты в законодательстве Республики Беларусь, а также выявление возможности использования данного понятия для определения подхода к правовому регулированию криптовалюты в РФ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Необходимость изучения нормативных правовых актов Республики Беларусь обусловила использование сравнительно-правового метода в настоящей статье в качестве основного метода научного познания. Посредством него раскрываются особенности белорусского подхода к регулированию деятельности по использованию цифровых финансовых активов. При помощи методов анализа и синтеза, а также формально-юридического метода рассмотрены особенности конструирования и перспективы использования правовых норм в Декрете № 8.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Приложении 1 к Декрету № 8 приводятся основные используемые в нем дефиниции, в том числе, дается определение криптовалютой, под которой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. При этом под токеном понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Такое определение криптовалюты критикуется белорусскими исследователями, которые отмечают, что «Декрет № 8 не учитывает, что в мировой практике существует множество видов токенов: пользовательские токены, токены-акции, токены-сертификаты, кредитные токены, лицензионные токены, долговые токены, токены капитала» [11, с.23]. Однако вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. Декрет № 8 недвусмысленно указывает на то, что только такие токены, которые могут использоваться как средство обмена, попадают под понятие криптовалюты, остальные же токены представляют собой иные объекты. Поэтому можно говорить о том, что в законодательстве Республики Беларусь в зависимости от основных выполняемых функций фактически выделяются две самостоятельные группы токенов: токены, удостоверяющие право их владельца на объект гражданских прав, и криптовалюты (биткоин и токены, используемые в международном обороте в качестве универсального средства обмена). Как отмечают исследователи, «выделение в качестве критерия криптовалюты функционального критерия – выполнения ею функции универсального средства обмена, а также ссылки на то, что криптовалюта предполагает готовность ее принимать в качестве средства обмена за пределами Республики Беларусь, являются достаточно прогрессивными» [15]. Действительно, именно такой подход позволяет отразить ее целевое назначение, выделить ее среди иных цифровых объектов. В то же время, исходя

из текста Декрета № 8, абсолютно непонятно, чем отличаются биткоин и иные криптовалюты. Ведь все они объединены родовым понятием токен, без какой-либо дифференциации. Если же все криптовалюты являются одинаковыми между собой, то непонятна цель использования слова «биткоин» в рассматриваемом нормативном правовом акте.

Несмотря на то, что в определении криптовалюты закреплено, что она является универсальным средством обмена в международном обороте, анализ п.2.3 Декрета № 8 говорит об ограниченности ее оборота. Согласно указанной норме токены, а значит и криптовалюты как их вид, могут обмениваться только на иные токены, белорусские рубли, валюту, электронные деньги. Как верно указывают исследователи, платежная функция криптовалюты при этом не реализуется, а новые виртуальные сущности вовлекаются в оборот лишь как некий товар или финансовый актив [17]. О товарной сущности криптовалюты также говорят и другие ученые [19]. Более того, белорусский автор В.А. Витушко приходит к выводу, что указанные положения Декрета № 8 характеризуют криптовалюту как ограниченный в обороте суррогат денег, используемый в узкой сфере спекулятивного обмена [11]. Это показывает заложенное в законодательстве Республики Беларусь противоречие между определением криптовалюты как универсального средства обмена с порядком ее обмена, что вряд ли можно оценить положительно. Причина этого кроется, видимо, в том, что с одной стороны, руководство страны не заинтересовано в появлении альтернативы официального платежного средства, в то время как с другой стороны, есть объективная потребность в легализации криптовалюты.

Как видно из изложенного выше, подход, который был выбран, нельзя назвать однозначно удачным. Вследствие этого, по мнению белорусских юристов, сформированное в Декрете № 8 понятие криптовалюты не дает ясности на счет ее правовой природы [13]. Еще одну трудность в определении правового статуса криптовалюты добавляет тот факт, что согласно п.3 Приложения 1 к Декрету № 8 токены принадлежат их владельцу на праве собственности или ином вещном праве. В связи с этим возникает вопрос, если токен представляет собой универсальное средство обмена, то может ли он принадлежать владельцу, например, на основании права аренды? Очевидно, что нет. Это еще раз подчеркивает некорректность рассматриваемого определения криптовалюты, необходимость его более четкого отграничения от иных токенов.

Еще на одну проблему соотношения понятий токен и криптовалюта в Декрете № 8 указывает А.И. Савельев. Он отмечает, что «из буквального толкования понятия токена следует, что Декрет допускает ситуации, при которых некий токен является криптовалютой, но не удостоверяет при этом никакого права на объект гражданских прав. Это приводит к сомнительному выводу о том, что криптовалюта не является объектом гражданских прав и на нее не возникает никаких прав, что противоречит и целям Декрета ввести ее в правовое поле, и его конкретным положениям» [15]. Получается, законодатель признает возможным такую ситуацию, когда существует необеспеченность криптовалюты реальными товарами (работами, услугами). Следовательно, если рассматривать указанные нормы в совокупности, исключив при этом токены, которые удостоверяют права на что-либо, то можно сделать вывод, что криптовалюта – это запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, используемая в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, исходя из рассмотренных положений Декрета № 8, следует, что криптовалюта в Республике Беларусь – это средство обмена, правовой статус которого до конца не ясен. Это позволяет неко-

торым авторам говорить о ней как о денежном суррогате, который используется для спекулятивного обмена на валюту [11, 12]. Неоднозначность правового статуса криптовалюты не позволяет использовать тот подход, который реализован в Беларуси в качестве образца для разработки российской дефиниции рассматриваемого явления. Анализ белорусского понятия криптовалюты показал необходимость разработки четких критериев, которые будут указывать на ее правовой статус. Следует дать однозначный ответ на вопрос, что она собой представляет: универсальное средство обмена или же принятую в узком кругу лиц счетную единицу, используемую в инвестиционных целях для игры на разнице курсов. Следует также иметь в виду, что признание ее универсальности поставит под вопрос монополию соответствующего центрального банка. При этом нельзя не отнестись положительно к тому факту, что обменными операциями с криптовалютой в Республике Беларусь могут заниматься только специально уполномоченные на это лица.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В российской науке высказываются критические замечания по поводу того, что в рамках Евразийского экономического союза теперь существует возможность для российских граждан в обход валютного законодательства РФ легализовать и перевести в деньги доход от операций с криптовалютой [16]. Это актуализирует вопрос исследования правового статуса криптовалюты в Республике Беларусь, а также выработки концепций и основанных на них предложений по созданию межгосударственного соглашения в указанной сфере, которое касалось бы не только защиты прав владельцев криптовалюты, но и вопросов, связанных с противодействием отмыванию денег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамычев А.Ю., Гайворонская Я.В., Петрова Д.А. и др. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке: коллективная монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 216 с.
2. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (дата обращения: 15.05.2020).
3. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 25.05.2020).
4. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (текст ко второму чтению) [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Белых В.С., Болобонова М.О. Криптовалютные деривативы: проблемы правового регулирования // Юрист. 2019. № 5. С. 35-44.
6. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 [электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716 (дата обращения: 15.05.2020).
7. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.
8. Егорова М.А., Кожеева О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 81-91.
9. Мамычев А.Ю., Овчинников А.И., Кравченко А.Г. Virtual currency as an object of civil rights in Russia // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, no. 6. – P. 148-153.
10. «Роботы заявляют о своих правах»: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов: коллективная монография / Под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук. – М.: РИОР, 2020. – 349 с.
11. Витушко В.А. Понятие и особенности правового режима криптовалюты в гражданских правоотношениях Беларуси // Актуальные проблемы гражданского права. 2019. № 1-2. С. 7-27.
12. Усоский В.Н. Квазиденежные суррогаты в экономике Беларуси и криптовалюта // Банкаўскі веснік. 2019. № 8. С. 23-35.
13. Халецкая Т.М. Недостатки правового регулирования оборота криптовалюты в Республике Беларусь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. № 12. С. 138-140.
14. Еришова И.В., Трофимова Е.В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы рос-

сийского права. 2019. № 6. С. 73-82.

15. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36-51.

16. Кудратов М., Печегин Д.А. Перемещение активов и незаконный вывод капиталов: актуальные проблемы противодействия // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 101-111.

17. Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. № 7. С. 5-8.

18. Savelyev Alexander. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21.12.2017 [электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3102872> (дата обращения: 25.05.2020).

19. Усоский В.Н. Криптовалюта как техногенный миф // Банкаўскі веснік. 2019. № 4. С. 35-48.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00009 «Сквозные цифровые технологии в обеспечении финансовой стабильности и социально-экономической устойчивости российско-белорусских отношений в XXI веке»

Статья поступила в редакцию 01.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020